

Глава 561. Работать вместе. Перешагнуть через труп Ванье

Генералы Северной армии хотели воспользоваться ситуацией Сяо Тяньяо, чтобы завоевать расположение старшего принца Сюаньюань Чжи и в то же время использовать его, чтобы убить Сяо Тяньяо. Однако генералы Северной армии не могли позволить себе, чтобы новости оказались ложными, поэтому они спихнули это дело Восточной армии, но...

Генералы Восточной армии думали точно так же. Они еще больше, чем Северная армия, хотели добиться милости Сюаньюань Чжи и успокоить его гнев. Но они тоже боялись, что новости окажутся ложными. Сюаньюань Чжи определенно рассердится еще сильнее, если снова потеряет лицо.

«Давайте рискнем. Если мы выиграем эту партию, мы уьем двух зайцев одним ударом», – решительно сказал смелый восточный генерал.

Если они победят, они не только заслужат милость Сюаньюань Чжи, но и уьем Сяо Тяньяо с помощью Центральной империи. Если им повезет, они будут в выигрыше. Но...

«Что если мы проиграем? Если старший принц не сможет одержать победу, он нас не простит. И если Сяо Ванье тоже узнает, что мы так подставили его, несчастье постигнет не только нас самих, но и наших потомков. Мы можем затонуть на тысячу лет», – трусливый восточный генерал встал и сказал с ледяным выражением лица.

Нельзя было винить их за робость, обстоятельства были слишком серьезными для них.

«Что ты имеешь в виду? Упустить такую прекрасную возможность? Тебе бы следовало знать, что если те, кто стоят над нами, узнают о том, что мы упустили такую возможность, ни нам, ни нашим потомкам будет не выжить». На этот раз смелые люди решили рискнуть.

Они были людьми императора, им было суждено быть врагами Сяо Ванье. Если они хотели, чтобы у них и их потомков было великое будущее, им нужно было избавиться от Сяо Ванье и перешагнуть через его труп.

«Я просто надеюсь, что мы будем осторожнее и не попадемся в ловушку Сяо Ванье и Северной армии. Сяо Ванье прячется за своими дверьми, и он предложил изменить время подачи письма о капитуляции. Вам не кажется, что ванье нами играет?» Чтобы убедить всех, робкий генерал решительно сказал: «Мы все думали, что Сяо Тяньяо ранен. Но думали ли вы о другой возможности?»

«Какой возможности?» – спросил осторожный генерал.

«Что Сяо Тяньяо не ранен, и не становится богом боевых искусств. Что он прячется в темноте и ждет, когда нас, чтобы наброситься». Об этом говорилось раньше, но никто в это не верил. – «Вы говорили, что Сяо Ванье не показывался десять дней, но колебания силы в лагере не отмечалось. Я думаю, Сяо Ванье ранен. Почему вы не думаете, что Сяо Ванье может быть не в лагере?»

«Если Сяо Ванье не в лагере, то где же он?» – и решительные и робкие генералы разом посмотрели на робкого генерала, ожидая, чтобы он продолжил дальше убеждать их.

Робкий генерал не испугался и сказал: «У меня и раньше были эти предположения, но я не мог придумать причины. Но сегодня люди из Северной Армии пришли к нам с новостями, и я внезапно кое о чем подумал».

«В чем дело?»

«Старший принц и гвардейцы черных доспехов внезапно появляются на границе между Северной и Восточной страной. Почему? Для какого задания могло потребоваться то, что отправили старшего принца и гвардейцев черных доспехов? Вы знаете, ни восточная, ни северная армия не могут справиться с принцем Центральной империи. Обычные задачи не требуют, чтобы принцы приводили за собой гвардейцев черных доспехов», – робкий генерал внезапно упомянул о вещах, о которых заместитель командующего Северной армией думал десять дней назад.

Когда решительный генерал услышал это, он тут же кое о чем подумал: «Миссия старшего принца, наверняка очень выгодная и полезная, но не слишком опасная. Причина, по которой отправили гвардейцев черных доспехов, в том, что цена задания была очень высока».

«Это верно», – кивнул робкий генерал. – «Я думаю, Северная армия поняла это, поэтому они втайне последовали за гвардейцами черных доспехов. Северная армия смогла догадаться, как думаете, мог ли принц Сяо?»

«Ты хочешь сказать...» – прищурился другой робкий генерал. Робкий генерал кивнул: «Я подозреваю, что Сяо Ванье не ранен и не в лагере. Он следит за старшим принцем и гвардейцами черных доспехов!»

Это предположение было разумно, но...

«В этом случае Сяо Ванье мог бы просто прямо сказать об этом. Какой ему толк скрывать это?»

«А что в этом плохого? Без этого соглашения, разве люди станут действовать? Принц Сяо получит власть? Вы знаете, какое это преступление – сговариваться с Северной страной?»

Сговор с Северной страной был серьезным преступлением. Сотрудничество с врагом было изменой. На данный момент, если бы улики были явными, даже император не смог бы защитить их.

«Вы хотите сказать, что Сяо Ванье хочет схватить нас всех разом?» – решительный генерал побледнел и задрожал от страха.

Это слишком ужасно.

«Кроме того, почему бы Сяо Ванье этим не озаботиться? Не забудьте, что, когда Сяо Ванье сражался против гвардейцев черных доспехов и Северной армии, мы ничего не сделали, чтобы помочь», – сказал робкий генерал и продолжил: «Подумайте об этом, если бы вы были принцем Сяо и были ранены, чтобы вы сделали, чтобы рассеять людские сомнения?»

Не ожидая ответов от остальных, робкий генерал снова сказал: «Если Сяо ванье действительно ранен, если только он не серьезно ранен и не может подняться, чтобы скрыть свое ранение, он будет держаться и появится перед людьми».

«Да-да, это верно. Если Сяо Ванье действительно серьезно ранен, он появится и не даст нам строить тут догадки». Осторожный генерал постучал по столу и громко отозвался.

Решительный генерал был ошеломлен и боялся пошевелиться.

После постоянных споров правда иногда становится все более и более неоднозначной.

Если бы они были группой гражданских служащих, возможно они еще могли бы угадать истинное положение Сяо Ванъе, но они были военными служащими, которым не хватало опыта в хитрых жизненных поворотах. Когда кто-нибудь представлял логичное объяснение, они уже не верили своему собственному суждению.

Все они знали, что если они допустят ошибку в суждениях, они заплатят большим, чем своей жизнью.

Чем выше была цена, тем более осторожными они старались быть. И чем осторожнее они были, тем больше они думали. И тем больше они думали, тем меньше у них было решимости вмешиваться.

Восточные генералы не решались вмешиваться, они боялись мести принца Сяо. После нескольких обсуждений, они решили втянуть вместе с собой в темные воды Северную армию. Они вместе пойдут искать старшего принца Сюаньюань Чжи.

Восточные генералы дали на это разумно звучащую причину: «Мы в одной лодке. Если за это будет награда, мы возьмем ее вместе. Нам не обязательно брать ее одним».

Зная, что Северная армия боялась и хотела толкнуть на риск их, восточные генералы притворились, что не знают этого и сказали эти красивые слова, чтобы людям Северной армии было не отказаться.

Разумеется, Северной армии не так уж хотелось отказываться. Если новости о ранении Сяо Ванъе окажутся правдой, они также могут получить некоторую выгоду. Если новости окажутся ложными, восточная страна вместе с ними претерпит гнев старшего принца.

Две стороны договорились, что они отправят людей к гвардии черных доспехов перед рассветом. Лю Бай и Мо Цинфэн также получили новости и решили устроить убийство человека, который передаст новости, по пути.

Они действовали по отдельности. Один должен был оставаться снаружи шатра, а другой – все устроить. Линь Чуцзю всего этого не знала.

Операционная была готова и анестезия подействовала. Она была готова провести Сяо Тяньяо торакатомию!

Операция могла быть только успешной, и не могла не подействовать!